

ставе языка объясняется тем, что в ходе исторического развития многие слова прошли процесс переразложения и опрощения.

Литература

1. Fowler, H.W. and Fowler, F.G. The Concise Oxford Dictionary of Current English. - Oxford University Press, 1956. - 1536 p.
2. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - Oxford University Press, 1995. – 1428p.
3. Muller, V.K. English-Russian Dictionary. - M.: Russian Language Publishers, 1978. – 888 p.
4. Onions, C.T. The Oxford Dictionary of English Etymology. - Oxford, 1966. – 1026 p.
5. Skeat, Walter W. Concise Dictionary of English Etymology //The Pioneering Work on the Roots and Origins of the English Language. - 1993. – 633 p.

К ТИПОЛОГИИ ТОЖДЕСТВА Я

И.П. Соловьев
(г. Белгород)

История социального и культурного развития характеризуется постоянным противопоставлением объективно-социального и субъективного, индивидуального, тождества природы и тождества человека (Я). Преобладающим в разные её периоды было попеременно то или другое. В настоящее время в философии и лингвистике господствует, как известно, антропоцентрическая парадигма мышления.

Тождество Я связано с глубиной природой самосознания. Природа самосознания была установлена после определения принципа объективации. Декарт и Кант обнаружили, что Я не может помыслить вещь как существующую, если до этого не испытает себя существующим в акте схватывания [1, 7]. Таким образом, принцип объективации состоит в том, что человек (субъект-Я) осознает себя как объект-Я и как субъект-Я. Кант, говоря о важности суждения «Я мыслю» для связи всех понятий, в том числе и для трансцендентальных, считал, что оно не может иметь особого обозначения, «так как служит лишь указанием на то, что всякое мышление принадлежит сознанию» [2, 240-241]. Участие субъекта – это, как пишет А.В. Гулыга, не только формальные условия опыта и его основополагающие законы, но и условие синтезирующей деятельности познания, которая предполагает троекратный синтез – «схватывание» представлений, сведение содержания созерцания в единый образ, воспроизведение представлений в памяти, апперцепцию, узнавание, установление тождества представлений с явлениями, благодаря которым они даны, и сознание самотождественности мыслящего Я [3, 54].

В процессе своего развития высшие организмы сформировали свои физиологические механизмы, которые можно рассматривать как материальные модели абстрактного принципа тождества [4, 503]. И поскольку большинство высших организмов имеют эти «устройства» (механизмы) для использования абстрактного принципа тождества, то это значит, что объективная действительность обладает чертами, которые фиксируются (erfasst werden) абстрактным принципом тождества [там же, 503].

Синхроническое тождество (единство) нашего Я имеет физиологическую основу в нервной системе и определяется особым характером нервных связей. Диахроническое (историческое) тождество обеспечивается преемственностью нашей памяти. “Die sozusagen momentane Einheit unseres Ich hat ihre physiologische Grundlage im Nervensystem, in der innigen Verbindung seiner Elemente; die historische Einheit des Ich beruht auf der Fähigkeit der Erinnerung ..., auf der ‘Kontinuität des Gedächtnisses’” [5, 113].

В современных теориях, устанавливающих соотношение мысли, языка, мира Я заменяется фактором контекста как концептуальной системы носителей языка [6, 120-121].

Диалектика этого соотношения отражена в «принципе Паскаля», о котором пишет Ю.С.Степанов: «пространством мир охватывает меня и поглощает как точку, мыслю же я охватываю его» [7, 14], и образно выражена словами поэта:

Два мира властвуют от века,
Два равноправных бытия:
Один объемлет человека,
Другой – душа и мысль моя.

(А.Фет. Добро и зло.)

Согласно первому («объективному») принципу Я является элементом объективно сложившейся социальной системы, все индивидуальное выводится из общего, социального [8, 862], у Спинозы, Шеллинга – из природы. Эту точку зрения разделял и М. Хайдеггер: «Сущее [мир, природа] есть то растущее и самораскрывающееся, что своим присутствием захватывает человека как пребывающего в нем, т.е. такого, который сам открывается присутствующему, выслушивая его. Сущее становится сущим не оттого, что человек его наблюдает в смысле представления субъективной апперцепции. Скорее сущее глядит на человека, раскрывая себя и собирая его для пребывания в себе» [9], по:[10, 161].

Э. Гуссерль, как об этом пишет М. Мерло-Понти, предлагает отказаться от науки, поскольку все, что мы знаем о мире, является вторичным, так как исходит из моего видения мира [1, 7]. Феноменология и современная философия языка считают, таким образом, что онтология мира зависит от особенностей переживания времени индивидуальным сознанием [10, 161], а лингвистика рассматривает мир в модальности субъекта: «Онтологией языка является не то, что обретается «за окном», а то, что кон-

струируется (концептуализируется) языком – а также при участии языка, его носителями и нами, лингвистами, – в этом законном пространстве» [11, 26]. Современная когнитивная парадигма мышления и лингвистические исследования строятся на этих посылках.

Согласно этому принципу Я человека – это уходящее в глубины психики «ядро личности», организующее всю его внешнюю деятельность [12, там же]. Я – наивысший уровень, которое может быть не выражено эксплицитно в тексте, но «на основе введения которого в глубинную структуру устраняются все поверхностные двусмысленности» [Д. Росс], по:[7, там же, 535].

Я (Ego) рассматривается и как центр единичной перспективы мировосприятия, которое задает границы мира, не являясь частью его содержания [13, 68]. Это положение можно рассматривать как третью точку зрения на соотношение объективного и субъективного начал.

Внешние формы выражения внутреннего пространства, которое субъект внутренне «окультуривает» [12, 76] – это формы выражения тождества в результате рефлексивного осмыслиения объекта (как такового). Окультурированием У.Эко называл методологический принцип Соссюра – дифференциацию бессознательного, Пра-кода в процессе осуществления различных практик, превращения виртуального языка в совокупность речевых практик субъектов, в отличие от структурализма Леви-Строса, подчеркивавшего архетипические корни структурирования метасоциальных начал [14, 385]. Но, согласно У. Эко, исследование коммуникации выявляет не её глубинные структуры, «а отсутствие структуры, локус непрестанной «игры» [там же, 31].

Тождество Я оформляет структурно и содержательно «прагматическое пространство» субъекта. Я неотделимо от формы тождества, тем более что «... каждое Я – тождество, хотя и смягченное» [15, 71; 313]. Я обеспечивает тождество в широком пространстве ролевой «игры». А «целью как науки, так и обыденного здравого смысла является замещение изменчивой субъективности эгоцентрических слов нейтральными общественными терминами» [16, 87]. Это Я утверждает самого себя, свою сущность, своё бытие: «Я есмь», а весь «мир живет и действует в соответствии с принципом специфической самотождественности «я»» [17, 136; 143]. Эта формула подтверждает тождество Я, которое, в свою очередь, обеспечивает преемственность в семантической, композиционной, социопрагматической «игре ролей».

Язык располагает большим арсеналом средств для кодирования и выражения тождества Я. Личные местоимения рассматриваются как исходные (первые опорные) точки проявления субъективности в языке [18, 296]. Это наиболее распространенные и типичные формы проявления тождества Я. Я в тексте обуславливает его коммуникативное тождество,

являясь центром координатной системы «я – здесь – теперь» (“Ich – Jetzt – Hier – Origo” K.Bühler). «Язык устроен таким образом, что позволяет каждому говорящему, когда тот обозначает себя как Я, как бы присваивать себе язык в целом» [18, там же].

Актуализация самого отношения тождества может осуществляться как интенсивное проявление самотождества. Этот тип проявления самотождества связан с функцией усиления, выделения Я. Основным средством фиксации этой функции является частица *selbst*.

Важность этого отношения как основного структуроорганизующего средства языка, коммуникативно-прагматическая значимость функции идентификации, «возвращения к себе», концентрации внимания на себе обусловливают не только высокую частотность их употребления, но и большое количество языковых средств их выражения, развитие их синонимии. Ср.: Und fragte/ Mich dreimal, viermal, ob Sie selber wirklich/ Sie selber mir den Brief gegeben/ Ich selbst? Und also nannt' er meinen Namen (F.Schiller. Don Carlos); Ich selber kann sie retten, ich allein ... (F.Schiller. Maria Stuart); Sie waren ganz hingegeben und eins, und doch war jeder ganz er selbst, mehr als ... (F.Schleiermacher. Lucinde); ... und heutzutage müsse man in Bewusstheit seinen Mann stehn und mit artikuliertem Selbstgefühl seine spezifische Lebensform behaupten – lange genug habe es gedauert, bis die Jugend als solche anerkannt worden sei (Th.Mann. Doktor Faustus).

Дифференциация этих средств, лексико-синтаксические формы выражения этих отношений и лексических значений, сопровождающих или включающих тождество как глубинное отношение определяется общими содержательными и структурными функциями построения высказывания. Задача анализа заключается в установлении форм и способов проявления Я-тождества (Ich-Identität), выявлении прямых и косвенных средств фиксации этого отношения, типов и способов взаимодействия функциональных типов структур, основанных на тождестве Я.

Литература

1. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия, СП(б), Ювента Наука, 1999.
2. Каин И. Критика чистого разума. М., Мысль, 1994.
3. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М.: Мысль, 1986. Издание второе 2001
4. Philosophisches Wörterbuch. Hrsg. M.Buhr/G.Klaus. VEB Bibliographisches Institut, Leipzig, 1971.
5. Philosophisches Wörterbuch von Prof. Dr. H. Schmidt, Verlag Alfred Kröner in Stuttgart, 1921.
6. Павленко Р. Проблема смысла. М., Мысль, 1983.
7. Степанов Ю.С. Язык и метод. М., Языки русской культуры, 1994.
8. Новейший философский словарь. Минск, 1998. (НФС).

9. Хайдеггер М. Положение об основании. СП(б), Алетейя, 2000.
10. Дмитровская М.А. Тождественность себе и неизменность: мир и человек в произведениях А.Платонова // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. Проблемная группа «Логический анализ языка», М., 1990.
11. Переверзев К.Л. Высказывание и ситуация, об онтологическом аспекте философии языка.// ВЯ №5, 1998.
12. Береснев Г.И. Самосознание личности в аспекте языка.// ВЯ №1, 2001.
13. Майсак Т.А., Татевосов С.І. Пространство говорящего в категориях грамматики или Чего нельзя сказать о себе самом // ВЯ № 5, 2000.
14. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Санкт-Петербург, symposium, 2004.
15. Делез Ж. Различие и повторение. СП(б). Петрополис, 1998.
16. Рассел ҃. Человеческое познание: его сфера и границы. М., Республика, 2000
17. Шуман А. Трансцендентальная философия. Минск, Экономпресс, 2002.
18. Йенсенист Е. Общая лингвистика. М., Прогресс, 1974.

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

*А.И. Степаненко
(Белгород)*

Известно, что в жизни человека чтение занимает значительное место, т.к. помогает глубже понять окружающий мир. Обучение чтению на иностранном языке имеет для изучающего этот язык такое же значение.

При обучении иностранному языку чтение рассматривается как самостоятельный вид речевой деятельности и занимает одно из главных мест по своей важности и доступности. Задача учителя при этом заключается не только в том, чтобы научить читать и понимать прочитанное, но и привить любовь к чтению.

Чтение, как и устная речь, выступает в качестве цели и средства обучения иностранному языку в школе: в первом случае учащиеся должны овладеть им как средством для получения информации, во втором – пользоваться чтением для лучшего усвоения языкового и речевого материала и расширения знаний по изучаемому языку.

Психологические основы обучения чтению и письму на раннем этапе.

Процесс чтения чрезвычайно сложен даже на родном языке. Действительно, учащиеся в процессе чтения должны “декодировать” текст, не имея никакой опоры, кроме последовательности букв: объективно на страницах печатного текста ничего иного нет. В текстах не отражаются такие важнейшие качества устной речи, как пауза и логическое ударение,